

ОКЕАН

Два рассказа

Джулия Евгеньевна Стрельцова родилась в Оренбурге. Училась в Оренбургском государственном институте искусств им. А. и М. Ростроповичей по классу «эстрадная гитара». Рок-музыкант, выступает на концертах со своими песнями. Пишет и прозу. В журнале «Гостиный Дворъ» печатается впервые. Живёт в Оренбурге.

Океан выбросил на берег Рыбу. В тот день погода не задалась, и буйные воды, выплещиваясь на берег, даже не заметили, что она осталась на песке и не может вернуться назад. Рыба лежала с широко раскрытыми глазами и лишь изредка открывала рот, глотая воздух. Это дитя Океана мечтало лишь об одном — вернуться домой. Океан был совсем близко, Рыбе было нужно, чтобы кто-то выбросил её в воду, сама она этого сделать не могла.

Первыми её заметили рыбаки. Они шли по берегу, неся с собой сети и вглядываясь в бушующие волны. Один из них увидел Рыбу, лежащую на песке, и обрадовался, подумав, что это хорошее начало дня.

Рыба сжалась от страха, она поняла, что в Океан её не выпустят, зато, вероятно, зажарят на ужин. Рыбак отвлекся на мгновение, галька попала ему под ногу, и, воспользовавшись этим, Рыба

зарылась в песок. Рыбак был раздосадован, что потерял её из виду, но искать не стал, и, шумно переговариваясь, компания прошла мимо. Рыба облегчённо вздохнула. Она попыталась пошевелиться, надеясь, что как-то доберётся до воды сама, но её старания ни к чему не привели, она лишь устала.

В это время на берегу замаячила новая фигура, это был коллежционер жителей океанских глубин, выброшенных в шторм. Он собирал их в качестве экспонатов для своей коллекции. Вот и сейчас он шёл по берегу, надеясь найти что-то новое.

Увидел Рыбу, он стал рассматривать её и подумал, что такого экземпляра у него ещё не было. Рыба поняла, что это конец. Из последних сил она попыталась зашипеть на охотника. Тот испугался и решил найти большой камень, чтобы оглушить её, и тогда дело будет в шляпе. Но камня рядом не оказалось, и он пошёл прочь. Рыба долго не могла прийти в себя, силы у неё заканчивались, и она понимала, что ещё немного — и жизнь её оборвётся.

Рыба была влюблена в Океан. Он был не только её домом, этой стихией нельзя было не восторгаться! Океан был так силен и непредсказуем, а его воды всегда были такими тёплыми! Столько времени они ласкали Рыбу, когда она плавала на самых больших глубинах.

Океан не знал о том, что случилось с Рыбой, и не мог знать.

Он был огромной стихией, и у него было так много всякой рыбы и прочей живности, что он просто не мог, да и, наверное, не слишком стремился заботиться о каждом своём жителе. Рыба знала об этом, но никогда не осуждала Океан, потому что его любила.

Снова чья-то фигура появилась на берегу. На этот раз это был просто обыватель, которому нравилось гулять по пляжу. Он шёл неторопливо, вдыхая солёный воздух и наслаждаясь вечерним солнцем, когда увидел Рыбу.

«Какая красивая рыба! — подумалось ему. — Вот если бы взять её домой и запустить в аквариум, она долго радовала бы меня своей красотой».

Он наклонился, чтобы взять её, но Рыба выпустила на руки охотника весь свой защитный яд и обожгла ему ладони. Тот немедленно выпустил её и, разозлённый, пошёл дальше, потирая обожжённые пальцы.

На самом деле выпустить Рыбу в Океан было самым простым, что стоило бы сделать, но никто из людей не подумал об этом не столько из-за корысти, сколько просто потому, что им не было до Рыбы никакого дела.

«Ну, вот и всё, — подумала Рыба, — у меня совсем не осталось сил. Наверное, я уже никогда не вернусь в Океан». Она приготовилась умирать.

В это время на берегу показался ребёнок. Это была девочка.

Она вышла к океану набрать ракушек. Девочка была маленькая, и душа её была ещё чиста. Она увидела Рыбу и подошла к ней.

— Бедная! Тебе просто надо домой! — сказала девочка. Она взяла Рыбу в ладони и, подойдя к воде, выпустила её в набежавшую волну.

Тёмная вода сомкнулась над Рыбой, и она, блестя чешуёй, ушла глубоко-глубоко, испытывая счастье и покой.

А под багровым небом по-прежнему расстилался могучий Океан.

КОШКИ

Кристина была кошатницей. На протяжении всей её жизни с ней всегда жили кошки. Кристина любила их до самозабвения. Каждую из них она помнила со всеми её повадками и характером. Всё детство Кристина проходила в зелёнке, так как постоянно таскала домой кошек с улицы; даже будучи уже взрослой, была вечно расцарапана. Для каждой из кошек она старалась сделать её кошачью жизнь счастливой. Даже когда она была стеснена в средствах, это ни в коем случае не отражалось на её питомцах, кошки всегда получали своё любимое лакомство. Несмотря на то, что кошкам у Кристины жилось привольно, свободолюбие часто уводило их из дома, и они не возвращались. Вот и сейчас

кот, который прожил у неё довольно долго, решил жить самостоятельно. В это утро Кристина собралась за новым питомцем, совсем маленьким котёнком, которого ей предложили забрать. Это была девочка, и она оказалась очаровательной: дымчатый пух торчал во все стороны, аккуратные ушки и белый «воротничок». У котёнка были большие зелёные глаза с рыжими искорками, они смотрели на Кристину насторожённо, и сердце её сжалось от уязвимости, исходящей от этого существа.

— Я назову её Жанной, — сказала Кристина. Она взяла меховой комочек и прижалась к нему губами. В автобусе, когда ехали домой, котёнок не мяукал и не вырывался, сидел на руках Кристины смиренно.

Жанна быстро освоилась в своём новом жилище. Каждый день её ждал вкусный обед. Девушка была бы счастлива не выпускать котёнка из рук ни на минуту, но знала, что кошки не любят навязчивости, поэтому старалась не слишком докучать Жанне своей любовью. Кристина была в восторге от Жанны. Это была очень красивая кошка, и все, кто видел её, с восхищением говорили: «Красавица!»

Одно лишь огорчало Кристину: по мере того как Жанна росла, девушка стала замечать, что кошка никак не откликается на проявление её любви. Если Кристина брала Жанну на руки, та

тут же спрыгивала. Она никогда не засыпала рядом с Кристиной, предпочитала спать в кресле одна. Если Кристина гладила её, кошка быстро спрыгивала со своего места и уходила.

Когда Жанна повзрослела, она стала пользоваться большим успехом среди котов. Кристина не раз видела её окружённой котами разной масти. «Кто из них станет папой?» — думала Кристина каждый раз, когда находила Жанну в кошачьей компании. Ей было интересно, какие котята родятся.

Однажды, подходя к дому, Кристина увидела Жанну рядом с серым гладкошёрстным котом. Кошка никак не отреагировала на появление своей хозяйки, она отвернулась, будто не знала Кристину. Несмотря на равнодушие Жанны, Кристина по-прежнему любила её и заботилась о ней так, как всегда заботилась обо всех своих кошках. Всё самое вкусное доставалось Жанне. Кристина купила кошачью лежанку, и Жанна отсыпалась в ней, когда приходила с прогулки.

Как-то раз недалеко от дома девушка увидела того самого серого кота, с которым стала встречаться Жанна. Кот тоже увидел Кристину, они встретились взглядами, он посмотрел на неё насторожённо и враждебно. По этому взгляду было видно, что кот знает Кристину. «Интересно, что же Жанна ему про меня рассказывала?» — подумала девушка. Вскоре Жанна окотилась. Котят было четверо.

Жанна не проявляла к ним никакого интереса и отказывалась их кормить. Кристина понимала, что нужно как-то заставить её это делать до той поры, пока котята не смогут питаться самостоятельно. Но Жанна отказывалась наотрез. Она шипела на котят, когда они тянулись к ней, и рвалась на улицу, куда хозяйка её не выпускала. Чаще всего она сидела в углу и угрюмо смотрела на Кристину. К счастью, котята росли быстро, вскоре можно было кормить их кашей. «Цып-цып, мои цыплята!» — и четыре толстеньких пушистых комочка, обгоняя друг друга и толкаясь, бежали к мисочкам.

Жанна дождалась своего часа и была выпущена на улицу. В тот же день Кристина увидела её в компании толстого чёрного кота. Увидев девушку, Жанна повернулась и выпрыгнула в дыру в заборе, кот последовал за ней. Больше Кристина не видела Жанну.

Котята были красивыми и забавными, они быстро росли, нужно было решать, куда их пристраивать. Кристина была бы счастлива оставить у себя всех четверых, но понимала, что не может этого себе позволить. Но одного она, конечно, решила оставить себе. Тут и думать было нечего, кого из них выбрать: маленькое полосатое существо светло-серого окраса, лобик тоже был полосатый, глазами похожа на мать — зелёные, с янтарными искорками. Как только Кристина взяла котёнка на руки, тот

лизнул её руку, а потом уткнулся в щёку мокрым носом. Так у Кристины появилась Жужа. У неё были косенькие глазки, ещё кривые лапы, на которых она стояла неуверенно, и ушки слишком большие. Это была обычная кошка, в отличие от Жанны, в природном окрасе которой угадывалась порода. Но Кристина никто другой не был нужен. Они следовали друг за другом, как нитка за иголкой. Вскоре Жужа превратилась в красавицу (во всяком случае, так считала Кристина). Спали они вместе, и каждое утро Жужа, обняв голову Кристины лапами, лизала ей щёки, при этом громко мурлыча.

Жужа принесла котят, тоже четверых. Она оказалась очень хорошей мамой. Пока котята были маленькими, не отходила от них ни на шаг, сильно похудела, но продолжала добросовестно их выкармливать. К своим многочисленным поклонникам она часто оставалась холодной. Както раз один из таких несчастных, белый пушистый кот с чёрными пятнами, подбежал к Кристине и с мольбой стал заглядывать в глаза девушки. Кристина поняла, что это отвергнутый Жужей очередной поклонник.

— Заходи, детка, — сказала Кристина и впустила кота в дом. Увидев гостя, Жужа поднялась и, независимо проследовав в другой угол комнаты, залезла под кресло. Кот был расстроен. Кристина попыталась покормить его, но тот отказался и лишь грустно смотрел в сторону Жужи.

— Милый, я ничего не могу сделать, — сказала Кристина. — Она так хочет.

Кот ушёл.

— Разбиваешь сердца, — вздохнула Кристина, когда Жужа вышла из-под кресла. Та лишь махнула хвостом и потянулась. Присутствовавшая при этом подруга Кристины покачала головой.

— Кошки как люди, — сказала она.

Настала зима. Рядом с домом, где жила Кристина, образовался гололёд, и однажды, поскользнувшись, девушка упала и сломала ногу. Ей наложили гипс и привезли домой. Перелом был незначительным, и Кристина могла передвигаться, слегка хромя. Жужа смотрела на неё некоторое время, а потом вдруг, подходя к своей миске, захромала на ту же ногу, что и Кристина.

— Жужа! — Кристина взяла её на руки и поцеловала в меховой животик. Она поняла, что Жужа захромала из солидарности.

Однажды, проснувшись, Кристина долго лежала, глядя в потолок и думая о своём одиночестве. Вдруг она почувствовала на себе взгляд Жужи. В этом взгляде была и кошачья мудрость, и человеческое сочувствие. Кошка смотрела на неё так какое-то время, а потом уткнулась носом ей в щёку. Вновь засыпая, Кристина подумала, что Жужа никогда не оставит её, и улыбнулась, ей было впервые спокойно и радостно.